

Жанна Агалакова

ВСЕ, ЧТО Я ЗНАЮ О ПАРИЖЕ

Астрель
Москва

УДК 908(44)
ББК 26.89(4Фр)
А 23

Фотографии: Джорджо Савона

Агалакова, Ж.Л.

А 23 Все, что я знаю о Париже/Жанна Агалакова. – Москва:
АСТ, 2015. – 288 с.

ISBN 978-5-17-073533-4

Кто-то сказал, что только в Париже можно страдать, но не быть несчастным. Жанна Агалакова, специальный корреспондент Первого канала, очень тонко, с невероятным французским обаянием рассказывает о самом прекрасном городе мира. Во всяком случае, спорить с этим утверждением, читая книгу, невозможно.

Представьте, что где-то тихо играет аккордеон, пахнет жареными каштанами, и начните читать самую изящную книгу о Париже...

УДК 908(44)
ББК 26.89(4Фр)

ISBN 978-5-17-073533-4

© Агалакова Ж.Л., 2011
© ООО «Издательство АСТ», 2015

*Моему мужу Джорджу,
который открыл мне Париж*

*Моей дочери Аличе, которая будет
знать его лучше меня*

*Моему брату Михаилу, который
целнулся ни разу в нем не побывать*

Вместо предисловия

Славке, моему коллеге, страшно везет. В Париже он впервые, всего на сутки. Освещает европейское турне министра иностранных дел. Но как оказалось, сегодня снимать ничего не надо, на Славку свалился неожиданный выходной, и можно сидеть на Монмартре и пить пиво. Стоит рекордно теплый октябрь, и Славка излагает свою теорию городов:

– Как город тебя встретит в первый раз, так и пойдет. Вот в Екатеринбурге, например, в первый приезд мне ужасно не повезло. И с тех пор самые подготовленные съемки срываются, самые «железные» интервью отменяются, хоть ты тресни. А Париж, чувствую, – мой город.

Года через три Славка приедет в Париж во второй раз, снова в командировку. Приедет по какому-то совершенно невинному поводу, но попадет в самую гущу фермерской акции протеста, снимет роскошный стэнд-ап на фоне массовой драки с полицией (дубинки, кровь на асфальте, вывернутые ру-

ки, лязг наручников и Славка с микрофоном – все одним планом! – умереть от зависти, какой стэнд-ап). Потратит на все про все часа три и еще успеет заехать ко мне и выпить стаканчик уже не помню чего.

Но мы этого пока не знаем. Я только что приехала в Париж, сменив кресло ведущей Первого канала на корочки собственного корреспондента, и еще не успела снять ни одного репортажа. Мы сидим на Монмартре, пьем пиво, и я вспоминаю, как когда-то Париж встретил меня.

Кажется, это был 94-й. Денег не было, до Парижа я добиралась на автобусе – так было дешевле. Двое суток я наблюдала, как коровы на проплывающих за окном полях становились все породистее и толще, а дома – богаче и цветистей. В Париже у Нотр-Дам меня ждал Джорджо, который примерно так же добирался в Город всех влюбленных из Рима. Мы поселились на улице Муффтар, той самой, на которой снимали замечательный фильм «Окно в Париж». Это был тесный номер в гостинице для нищих студентов, в которой даже постельное белье выдавалось за отдельную плату. И в первую же ночь у нас украли все деньги.

Даже не знаю, почему мы не заперли комнату на ночь. Кто-то просто тихо вошел и аккуратно обчистил карманы. Остались одни копейки. К счастью, мы успели заплатить за гостиницу с завтраком на 8 дней вперед и отоварились музейным абонементом, который был очень выгодным, если посещать по 2–3 музея в день. Так мы жили больше недели. Четверть ба-

гета, масло, джем и кофейный напиток по утрам – вот и вся еда. Иногда удавалось стащить остатки булки с соседних столиков, и тогда у нас был ужин. И по вечерам, сидя у окна в убогой гостинице, мы могли гораздо спокойнее переносить соседство с греческим рестораном, из которого шел невыносимый запах чесночно-помидорно-мясного. К концу парижских каникул у нас начали выпирать ребра.

Питались мы в основном пищей духовной: 17 музеев за 8 дней! Что это было за пиршество! Ноги стерты в кровь (денег на метро тоже не осталось), мы валились от усталости и впечатлений. И были абсолютно счастливы. Париж – единственный город в мире, где можно страдать, но не быть несчастным. Не помню, кто из классиков это сказал...

... Славке моя история нравится. Мы берем еще по стаканчику. Стоит великолепный золотой октябрь, и я еще не знаю, что через неделю в парижских пригородах начнутся волнения. Гибель двух подростков, преследуемых полицией, спровоцирует невиданные прежде беспорядки, которые в итоге окажут заметное влияние на ход президентских выборов. Выходцы из эмигрантских семей станут жечь машины, громить магазины, и я не буду спать 3 недели подряд, сниму 29 репортажей, чем поставлю рекорд, вымотаюсь вконец, буду вываливаться из всех джинсов, но останусь довольна: боевое крещение, кажется, прошла...

И еще пойму, что Париж будет всегда испытывать меня на прочность.

И давать больше, чем я от него жду.

КАК НА ЛАДОНИ

Париж можно довольно подробно рассмотреть в Интернете:

[<blog.paris-26-gigapixels.com>](http://blog.paris-26-gigapixels.com).

Здесь более 2000 фотографий, соединенных «без шва». Они образуют самую масштабную панораму французской столицы из всех, выполненных когда-либо. Тут есть краткая информация о 20 наиболее важных достопримечательностях – от собора Нотр-Дам до делового квартала Ла Дефанс.

ЕЛИСЕЙСКИЙ ДВОРЕЦ

Тот, кто будет искать Елисейский дворец прямо на Елисейских полях, зря потеряет время. Резиденция президента Французской республики стоит в стороне, ее официальный адрес – улица Фобур Сен-Онорэ, 55 (55, rue Faubourg Saint-Honore) в 8-м округе. Но, даже дойдя до этого места, дворца вы не увидите. С трех сторон он окружен четырехметровой каменной стеной, а четвертая сторона украшена глухими воротами. Когда их открывают, чтобы пропустить внутрь какую-нибудь машину, можно увидеть внутренний дворик (совсем чуть-чуть): немного мостовой и много гальки. Для каблучков ужасно неудобно.

Есть в Елисейском дворце и еще одни ворота. Они выходят на авеню Габриель со стороны Елисейских полей. Это так называемые церемониальные «Ворота Петуха», которые открывают только в одном случае – торжественном въезде вновь испеченного президента.

Говорят, что под резиденцию главы государства из всех парижских дворцов выбрали этот, не са-

мый выдающийся, именно потому, что он скрыт от глаз. Чтобы сбить с толку вспыльчивый народ, который чуть что – сразу устраивает революцию и берет штурмом королевскую резиденцию. Вспомните Версаль, а лучше Тюильри, который восставшие коммунары сожгли дотла. Теперь на его месте одноименный сад.

Строили Елисейский дворец для графа Эвре в начале XVIII века практически на пустыре. В документах он тогда проходил как «особняк». «Дворцом» он стал много позже, после смерти графа в 1753-м, когда Людовик XV купил его для своей официальной фаворитки маркизы де Помпадур. А та приказала вырыть подземный ход, чтобы в особняк можно было входить и выходить незамеченным, чем неоднократно пользовалась сама и ее высочайший покровитель.

Да, резиденция французских президентов была любовным гнездышком! И не раз...

Племянник Наполеона Бонапарта Луи-Наполеон (в 1848-м он стал первым президентом Франции, но потом, в 1852-м, неожиданно короновался, превратившись в императора) сделал Елисейский главным дворцом Франции. Он нередко пользовался тайной лазейкой в совершенно негосударственных целях. История даже хранит имена его прелестных посетительниц. Ход потом замуровали, но он долго не давал покоя первым дамам республики. Говорят, что мадам де Голль,

въехав во дворец, первым делом спросила про этот подземный ход.

Но самая примечательная история случилась с 7-м президентом республики Феликсом Фором (1841–1899). Фор был большой любитель женщин, но забота о стране отнимала много сил, поэтому ему приходилось прибегать ко все более мощным афродизиакам, возбуждающим препаратам. 16 февраля 1899-го он принял такой препарат с самого утра в ожидании встречи с одной из самых дерзких и экстравагантных парижанок того времени – Маргерит Стенель (есть версия, что свидание было с другой дамой – актрисой Сесиль Сорель). Однако важные визиты тянулись один за другим, все отдаляя и отдаляя сладкий момент. Когда Фор наконец освободился и уединился в своих покоях с мадам Стенель, его возбуждение достигло такого предела, что организм 58-летнего мужчины не выдержал. На крик красавицы сбежала охрана. Президент лежал на полу, его одежда, как и одежда его гостыи, была в большом беспорядке. Маргерит пыталась его прикрыть. Ее спешно вывели через калитку в «Воротах Петуха». Фор скончался в тот же день. Обстоятельства смерти попытались умолчать, но кто-то организовал утечку информации. Несмотря на траур, оппозиционные газеты напечатали едкие карикатуры.

Статуя обнаженной мадам Стенель стоит в одном из залов Елисейского дворца. Красавицей по нынешним понятиям она не была, но в мраморе очень даже ничего.

Весной 1814-го, когда русские казаки осматривали парижские достопримечательности и знакомились с местным населением преимущественно женского пола, в Елисейском дворце квартировал Александр Первый, российский император. Интересно, что накануне его прибытия в парижскую полицию поступила анонимка о том, что дворец заминирован. Сыщики обыскали все углы, но бомбы не нашли.

Летом 1815-го, после знаменитой битвы при Ватерлоо, положившей конец Наполеону, Александр Первый снова жил в Елисейском дворце и даже – что любопытно – по-хозяйски принимал там Людовика XVIII. Русский царь ждал французского короля, спешившего к нему с почетной наградой – орденом Святого Духа за заслуги перед Францией, – на крылечке или, как говорят французы, на перроне Елисейского дворца. Это заложило традицию. Точно так же сейчас там стоит французский президент в ожидании самых важных гостей. От двери через ступеньки и далее по гальке тянется красная дорожка. По обе ее стороны стоят гвардейцы почетного караула с шашками и в блестящих касках с длинными лошадиными хвостами. И только при ближайшем рассмотрении видно, что среди гвардейцев есть женщины. Но от мужчин они практически не отличимы.

В Елисейском дворце президент Франции живет и работает. Под его личные апартаменты отведено около 250 квадратных метров в самой дальней части постройки, ближе к Елисейским полям. Окна прези-

дентских апартаментов выходят в сад. Там очень красиво: фонтаны, клумбы и живописные поляны. Но с улицы всей этой красоты не видно.

Говорят, что предыдущая хозяйка Елисейского дворца, Бернадетт Ширак, служебную квартиру любила, как свою, и знала там каждую салфетку, каждую тарелку. А этого добра во дворце целые подвалы. Она лично решала, какой сервиз поставить к тому или другому приему. Когда пришло время покинуть резиденцию, мадам Ширак даже всплакнула. Но тяжелее всех с дворцом прощалась болонка президентской четы Сумо. Пес впал в депрессию, стал агрессивным и даже принялся нападать на хозяина: трижды укусил до крови. С Сумо Ширакам пришлось расстаться. Что с ним стало, история умалчивает.

Нынешняя первая дама Франции жить в Елисейском дворце отказалась, сохранив за собой личный кабинет. У Карлы Бруни-Саркози есть собственный особняк в Париже в тихом 16-м округе: 400 квадратных метров, обставленных антиквариатом, а не казенной мебелью.

Что и говорить – в Елисейском тесно. Узкие маленькие каморки для сотрудников президентской службы, тонкие, в одну доску, стены, хлипкие двери. Мрамор, лепнина и позолота – только в парадных помещениях. Для журналистов там выделена каморка, рассчитанная на пятерых, в которой во время важных мероприятий умудряются поместиться 50. Остальным приходится толпиться во внутреннем дворе...

Раз в год, в День культурного наследия, Елисейский открывают для публики. Народу собирается видимо-невидимо взглянуть хоть одним глазком на то место, где вершится французская и мировая политика. Но доступ открыт только в парадную часть. А разные каморки и святая святых – президентские покои – только для избранных.

ИСТИННЫЙ ПАРИЖАНИН

В нашей большой разношерстной компании Мишель слывет истинным парижанином: трудноуловим, порой непонятен, но очень мил. Пижонская кепочка, небрежно повязанный шарф, интеллигентская сутулость. Мишель – архитектор, человек творческий со всеми вытекающими отсюда последствиями: регулярно ходит на выставки современного искусства и в кино «не для всех», проводит уик-энд в концептуальных кубических постройках, где нет электричества и газа (говорит, чтобы почувствовать первоисток), и делает 28 жевательных движений, прежде чем проглотить кусок.

В его квартире можно сломать ногу: книги, вещи, чертежи... Все горизонтальные поверхности чем-то завалены. Если он позвал на аперитив – «аперо», как говорят парижане, – дом не изменится ни на йоту (на званый ужин даже не надейтесь). Мишель просто сдвинет гору вещей в сторону и предложит давно початую бутылку. Она останется недопитой.

Да нет, он не жадина. И не сноб. Помню, как он самоотверженно таскал со мной камни на нашей си-

цилийской даче в то время, как остальные друзья-помощники давно отползли в сторону гамака.

Время от времени Мишель пропадает. Не звонит, не отвечает на СМС. Даже на приглашения на день рождения. Потом объявляется как ни в чем не бывало и продолжает ровно с той же ноты, на которой исчез.

Мишель никак не может расстаться со своим холостячеством. Его первая любовь была итальянка. Они провели вместе 7 лет. В день, когда она его бросила, он находился у себя дома, в Париже, она – в Риме. Утром она позвонила ему в слезах: поссорилась с родителями и ей необходимо было выговориться. Мишель невозмутимо сказал: сейчас не могу, я завтракаю.

Она уже давно с другим человеком и даже родила, но Мишель не может ее забыть и простить. Нет, он влюбляется, и довольно часто, но...

Его последней пассии, приехавшей в Париж из Бордо, было отказано по той причине, что после года отношений она спросила у него без задней мысли: что мы делаем этим летом? В смысле «где мы проводим отпуск»? Мишель был шокирован такой прямолинейностью. Он – за независимость и необременительность, а также за использование сослагательного наклонения.

«Если бы», «быть может», «хорошо бы», «не могли бы...» – типичные формулировки настоящего парижанина. Даже в бумочной.

Он утешился в объятиях соседки, с которой и не прерывал связи.

Парижане смотрят на секс проще. Мне потребовалось много времени, чтобы не теряться под открытым заинтересованным взглядом мужчин, проходящих мимо. Порой я даже не верила, что эти взгляды адресованы мне. Мне, толкающей детскую коляску, увешанную продуктами и свежкупленным стиральным порошком! Как говорится, вы привлекательны, я чертовски привлекателен...

Кстати, Мишель – француз только на четверть. Его мама – урожденная шотландка, папа наполовину ливанец. Но в парижанине не чистота крови главное. У французов это вообще – последний вопрос.

